

Глава 1235 Божественная программа? Храм владений находился внутри дворца, предположительно, в Филлипсе, где хранились книги и заклинания и тому подобное. Возьмет ли Червь Два что-нибудь за руку или съест что-нибудь, Нинг Тао не знал.

Клочок чернильного дыма, пузырящегося из "Трех живых горшков".

Виг Ег пробормотал что-то, и он не закрывал рот до тех пор, пока Нинг Тао и Дейенерис не вошли в храм, но также открыл его снова буквально через секунду: "Ага! Что привело тебя сюда, мой Нин Айкин, моя Дани Мать Мастер? Сегодня твоя брачная ночь, у тебя должно быть что-то важное, ты уже сделал это?"

Черви не могут выплюнуть слоновую кость из рта.

На этот раз Дейенерис опять не исправила ее название Виг II, и она не возражала против ее глупостей.

Нин Тао открыл дверь в гору: "Не играй плохо, скажи мне, что ты нашёл?"

Золотой свет содержал в себе очень мощную ману, которая хотела забрать меня, но я не мог делать то, что она хотела, как только я сопротивлялся, она убежала".

"Продолжай". Нинг Тао сказал: "Расскажи мне все, что знаешь".

Ву Эр продолжил: "В дополнение к чрезвычайно мощной манере, содержащейся в этом золотом свете, был также голос, что голос, казалось бы, синтезированный голос, он сказал, что первая лестница Пустоты Священной Гробницы, время на исходе, прийти быстро.....".

Нинг Тао не мог не взглянуть на Дейенерис, голос червяка Ег, который был озадачен золотым светом, был таким же, как голос, который слышал Дейенерис. Какое послание было спрятано в этих словах, любопытный и подозрительный ум?

Дейенерис тоже выглядела удивленной, но ничего не сказала.

Баг Эр сказал: "В хрустальном дворце также есть руны, они, кажется, были отредактированы, а не заклинания, ни большие заклинания.....".

То, что было сказано, не заходит дальше.

Нин Тао сказал: "Это не заклинание, это не большое заклинание, что это за руны в этом золотом свете?"

"Да, давай". Дейенерис вернулась.

Баг II сказал: "Я думаю, что это программа, программа, написанная рунами Божьего уровня".

Нинг Тао замер на месте.

Программы, это слово есть везде на планете, а маленький сотовый телефон содержит бесчисленное множество сложных программ. Но эти программы редактируются из чисел и языков программирования, и никто еще никогда не писал программу в рунах. Теперь, Виг Ег говорил ему, что то, что содержалось в том золотом свете, на самом деле было программой, написанной руной Божьего уровня, как это было удивительно!

Второй сказал: "Если бы я остался в золотом свете чуть дольше, то смог бы получить больше информации, но золотой свет казался мне духовным и знал, что я расшифровываю его и сразу же исчезаю". Или есть какое-то присутствие, которое манипулирует этим золотым светом, и я был им открыт".

Чем больше Нинг Тао слышал, тем больше он был шокирован, это было просто ужасно!

"Вы нашли какую-нибудь информацию, связанную с моим отцом в золотом свете?" Дейенерис с тревогой сказала.

Баг Два расправил маленькую пару коротких ручек: "Мама Дани, мне очень жаль, что я не нашел никакой информации, связанной с твоим отцом".

Настроение Дейенерис сразу же значительно упало.

Нинг Тао утешил: "Не волнуйся, учитель благоприятен, все будет хорошо".

Дейенерис кивнула, но все равно выглядела угрюмой.

В первый раз я сказал: "Я не смогу этого сделать, но я смогу это сделать".

В сердце Дейенерис снова зажглось проблеск надежды: "Тогда сделай еще немного математики о том, где он сейчас".

Червь II сказал: "Я только что сделал математику и не могу точно определить его местоположение, но, думаю, твой отец должен быть в более высоком измерении".

"Ты говоришь о Божественной горе?" Дейенерис спросила.

Баг Эр сказал: "Я не могу быть уверен, но большинство из них находятся над Божественной горой".

Даенерис посмотрел на Нинг Тао, "Муж, когда ты поднимешься в гору? Я пойду с тобой, и поднимусь на Божественную гору, чтобы найти своего отца".

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Если ты пойдешь на Божественную Гору, тебе придется пройти через Божественную катастрофу, и даже если я пойду вверх, ты не сможешь следовать за ним".

"Почему?"

"Твое возделывание слишком слабое, ты не сможешь вынести даже обычного божественного ограбления, если ты поспешно поднимешься на божественную гору, ты умрешь на ней". Твой отец был жив в то время, а тебя не было, ты хочешь, чтобы она стала белой и черной?" Нинг Тао сказал.

"Я....." Дейенерис хотела повторить что-то, она явно не хотела, но чувствовала, что слова Нинг Тао снова имеют смысл. Она маленькая бессмертная, даже не небесная бессмертная, как она может пойти на гору, чтобы пережить катастрофу? Не говоря уже о том, как она могла взять ребенка в приключение с маленькой жизнью в животе?

Нин Тао внезапно вспомнил что-то и сказал снова: "Любимая жена, так сказать, что тесть был

перенесен на божественную гору тем золотым светом, это не плохо, на самом деле это хорошо".

"Что ты имеешь в виду?" Дейенерис сказала в недоверии.

Нин Тао сказал: "Вы думаете, что Червь II только что дал своему тестю триграмму, что его тесть все еще жив и живет в более высоком измерении, или это означает, что он пережил божественный холокост и стал божественным духом?".

Дейенерис на мгновение замерла и внезапно засмеялась от волнения: "Хахаха! Я не так уж и волнуюсь об этом сейчас, когда ты так говоришь. Однако мой отец пережил божественное бедствие и стал божеством, боишься ли ты, что он вернется к тебе, чтобы свести счеты?"

Нинг Тао: "....."

Если Елисей должен встретиться с ним на горе богов и запечатать богов, будет ли Елисей счастлив обняться со своим зятем?

По его мнению, это было немного более вероятно, когда Элисаба погнался за ним с мачете длиной в пятьдесят метров.

"Что, ситуация, которую мы поняли, я открыл для тебя дверь удобства, ты возвращаешься первым." Нинг Тао сменил тему.

Дейенерис сказала: "Как это может сработать, это твоя свадебная ночь и моя свадебная ночь, и ты позволяешь мне вернуться одной, чтобы удержать вдову"?

Нинг Тао: "....."

"Нет, либо ты вернешься со мной, либо я останусь здесь и пересплю с тобой." Дейенерис сказала.

Стервозная улыбка появилась на большом пирожке Червя Эра: "Нин Айцин, ты и Мать Мать Мать возвращайтесь, в Три Жизни не так уж много божественных кристаллов, вы понимаете".

Нинг Тао не потрудился говорить с ним глупости и только сказал Дейенерис: "Иди, я вернусь с тобой".

После того, как двое покинули храм.

Вуг Ег снова начал бормотать, и все, что он скандировал, это руны в этом золотом свете.

Он все еще пытался расшифровать руны в том золотом свете.

В программе скомпилированы руны Божьего уровня, что она собой представляет и какие секреты она скрывает?

Оно тоже хочет знать.

Как самый умный сосудистый дух в трех царствах, есть некоторые вещи, о которых Нин Тао не нужно беспокоиться или говорить ему делать, и он знает, что делать.

Той ночью Нинг Тао осталась в будуаре Дейенерис на ночь. Этой ночью он также впервые сдал задание на полный класс без того, чтобы Дейенерис запирала костяшки пальцев.

На следующее утро Дейенерис сообщила миру, что они с Нин Тао поженились, а через три дня празднование состоялось в храме Неба Священного города Ксимеи.

Когда вышел этот указ, в других местах об этом не знали, но святой город Симии сразу же перешел в фурункул. Небесный Народ бегал туда-сюда, но подавляющее большинство из них были против, чувствуя, что их царица несравненно благородна, и даже Небесный Бессмертный, как Нинг Тао, не был достоин их царицы. Но королевский указ был отменен, и им было бесполезно возражать, кроме как сделать несколько скулистых, и проклинать смелых, и это все.

Бессмертные рабы в Священном городе Симии были счастливы, каждый из них чувствовал себя очень достойно. Боюсь, что у подавляющего большинства бессмертных рабов есть такая мысль, разве вы, небесные существа, не настолько сильны, чтобы не относиться к нам, как к людям, сегодня наш бессмертный царь убьет вашу царицу!

Слова не рациональны.

В тот же день сошел второй указ Царицы, по которому все Царства Небесные, у кого дома были бессмертные рабы, должны были немедленно освободить их и вернуть на свободу. Лю Цзюнь, Десница Королевы, будет нести ответственность за компенсацию убытков, понесенных рабовладельцами, а те, кто не подчинится, будут отправлены в изгнание на землю Бессмертных и конфискованы их семейное имущество. Если кто-то убьет бессмертного раба, он заплатит за это жизнью.

Этот второй указ сошёл, и Небесный народ, у которого уже был огненный живот, вышел на улицы в знак протеста, и в результате был подавлен Запретным легионом Белоголовых Орлов.

Нин Тао также привел Лю Цзюня к подножию золотого облака, где бунт серьезно, чтобы лететь куда угодно, но где есть насилие против бунтовщиков, непосредственно молотком грома вниз, убивая и кремируя дракона службы.

После нескольких кровавых взломов, дворяне, которые начали эти неприятности, пришли в себя только после смерти некоторых из них. В нынешнем Небесном царстве больше не было армии, которая могла бы соперничать с Ванской Бессмертной Землей, Бессмертный Король Бу-Ри мог делать с Небесным народом все, что захочет. Тогда Бессмертный Царь пришел не для того, чтобы присоединиться к своей жене, а для того, чтобы стать Царем Царей.

Эти дворяне усвоили урок, заплатив цену крови и покорно освободив бессмертных рабов у себя дома, не только это, но и отправив срочные письма родственникам в другие места с напоминанием о том, что они должны сделать, чтобы избежать катастрофы.

Если ты не освободишь, не ранишь и не убьешь раба, ты не только не получишь денег, но и будешь сослан в землю бессмертных, или твоя семья будет уничтожена, кто осмелится ошибиться?

И так все было сделано.

В ту ночь освобожденные бессмертные рабы вышли на улицы, чтобы отпраздновать, воспевая бессмертного короля Бу-Ри и королеву Дейенерис и потворствуя празднованию.

Нин Тао, с другой стороны, пришла к Олд Тангде на ужин.

Старый Тангде был очень воодушевлен и продолжал разливать вино для Нин Тао.

Лю Чжун и Ивана выглядели немного сдержанными и не разговаривали много, даже осторожно щипали блюдо.

После ужина Нин Тао улыбнулся и сказал старине Танг Де: "Старый господин, если вы обручили свою драгоценную дочь с моим самым ценным священником, я должен в любом случае сделать вам щедрый подарок, как насчет того, чтобы в будущем оставить в ваших руках все деловые дела Небесного Царства и Ван Сяньди"?

"Ой!" Старый Тунде упал на землю и взволнованно сказал: "Благодарите Ваше Величество Лонгена".

Нин Тао встал на ноги старому Танг Де и сказал Лю Цзюню и Иване: "Вы также выбираете хороший день для проведения свадьбы, я лично приду к вам, чтобы стать свидетелем свадьбы".

"Спасибо, Ваше Величество!" Благодарный, Лю Чжун поставил Ивану на колени.

Нинг Тао помахал рукой: "Еще не рано, идите отдохните, я сам вернусь".

Оставив дом Старого Тангде, Нинг Тао направился к храму Всевышнего Бога Неба.

Храм Ничто.

Он должен был пойти и посмотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/901728>